

ФИРДОВСИ АТАКИШИЕВ: САМОЕ МОЕ БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ, ЧТО СВОИ ЛУЧШИЕ АКТЕРСКИЕ ГОДЫ В ТЕАТРЕ Я ПРОЖИЛ С РЕЖИССУРОЙ ИРАНЫ ТАГИЗАДЕ

В одном из главных чеховских музеев России состоялся XXV Международный театральный фестиваль "Мелиховская весна". Здесь было представлено более 20 постановок 23 театральных коллективов из Алжира, Беларуси, Казахстана, России. Азербайджанский Государственный Академический Русский Драматический театр им. Самеда Вургуня впервые принял участие в нем со спектаклем "Капитанская дочка" по роману А.С.Пушкина, пишет газета "Каспий". Великолечно принятая весьма искушенной российской публикой, постановка удостоилась высоких оценок от ведущих театроведов РФ, вошедших в экспертную группу фестиваля. Все, кто познакомился с итогом работы режиссера-постановщика Игоря Коняева (Санкт-Петербург), отметили, что азербайджанские артисты продемонстрировали высокий уровень исполнительского мастерства. И среди особо отличившихся - заслуженный артист Азербайджана Фирдовси Атакишиев, воплотивший образ Пугачева. Представляем с ним беседу - о ролях, режиссерах, зрителях и о себе...

- Для актера важны положительные отзывы или есть доля правды в словах тех, кто утверждает, что безразличен к ним?

- Лукавят, однозначно! Актеры - люди с повышенной чувствительностью. При чем во всем - в любви и ненависти, в эмоциях на разные нюансы. А иначе невозможно быть артистом. Примером может служить мой Стэнли Ковальский из "Трамвая "Желание" Теннесси Уильямса. Играя его, я выплескивал столько эмоций, которых в моей обыденной жизни просто нет, что, вернувшись домой, час-два просто молчал, и домашние знали, что это - необходимость. А вот после Араблинского в "Судьбе артиста" я по заведенной с 2013 года традиции обязательно вечером ем полноценный обед, независимо от того, который час. Ирана (И.Тагизаде (1957-2023) - режиссер, народная артистка Азербайджана, супруга Ф.Атакишиева - ред.) всегда говорила, что после этого спектакля я должен плотно поесть, потому что на сцене теряю массу энергии.

- А после Пугачева? Что для вас этот персонаж?

- Хотя Пугачев не менее эмоционален, но норму выдерживает в границах допустимого. Причем он мой родной, я его люблю.

- Он у вас какой-то теплый...

- Так и должно быть. Я никогда не делаю роль плакатом. Ни в коем случае! Во-первых, мой Пугачев - южный человек, соответственно ему присуща теплота. У него очень большое сердце, он умеет любить, прощать, гневаться. Я очень поступательно внес в этот образ отношение к герою самого Пушкина, то, как он хотел показать эту неоднозначную историческую личность. Именно это я и играю. Не свое личностное, а подстрочное пушкинское видение героя.

- Но ведь было в нем и нечто варварское?

- Да, но варварское есть у всех нас: ситуация, инстинкт самосохранения, амбиции... Нельзя же из-за этого ставить на нем печать "плохой". Пугачев - сильная личность с сумасшедшей харизмой. Я вообще не играю плохих людей. В Пугачеве я сделал от себя одно добавление: "Ну, прощайте, ваше благородие. Кто

знает, авось свидимся когда-нибудь". Эта фраза присуща только моему Пугачеву. Правда, сам я далек от желания кому-либо мстить. Считаю, что не надо мстить своим врагам - надо быть счастливее и удачливее них, и это для них хуже смерти...

- Вы учитесь чему-то у своих персонажей?

- Конечно. Прежде всего Араблинский повлиял на мой взгляд на многое в жизни. После работы над этим образом у меня изменилось отношение к профессии, к тому, как видят меня люди, воспринимают ли как личность. Я получил определенный инсайт, открывший мне нечто из того, что порой должно быть закрытым.

- И как пережили открытия?

- Могу предположить, что мой жизненный позитив стал определяющим. Даже потеряв Ирану, я не роптал. Лишь поблагодарил Всевышнего, что он дал мне такую любовь, которой мне достаточно до окончания дней. Я не стал озлобленным и грубым, я стал мудрее. Потеря любимейшего человека сделала меня еще сильнее. Во мне стало больше эмпатии. Я почувствовал некое "открытие" через глубину, вложенную народной артисткой Александрой Никушиной в стихотворение, написанное на уход Ираны Тагизаде - удивительно тонкого человека и профессионала, работавшего в плодотворном тандеме с директором театра Адалятом Гаджиевым, при чьей поддержке она создавала спектакли, пользующиеся по сей день любовью публики. Я чувствую это и понимаю, сколько еще она могла бы сделать, сколько артистов открыть и для сцены, и для зрителя, и для них самих...

- На мой взгляд, актера делает режиссер.

- Так и есть! И плохо, когда режиссер этого не делает. А таких в настоящее время больше, чем актеров, к сожалению. Это проблема. Насколько хорошо я знаю свою профессию и как бы ни был сведущ в ней, фактор режиссера для актера - основа работы, как над конкретной ролью, так и над всей постановкой.

К счастью, мой педагог в институте искусств Насир Садыгзаде готовил нас по нескольким ас-

пектам - как театральных актеров, киноактеров, и, как ни странно, он вооружил нас знанием того, как актер должен работать с режиссером, если вдруг тот не в силах дать необходимое для воплощения своего замысла. Так вот Насир муаллим открыл нам несколько секретов, которыми я и пользуюсь по сей день. Мне повезло в этом отношении. Я плодотворно работал с Ираной Тагизаде и счастлив этим фактом. Хотя некоторые судачили, что она занимает меня в ярких ролях по родственному фактору, так сказать... Но кто бы знал, какие разговоры мы с ней вели по дороге домой! Я играл у Ираны, когда нужен был ей как актер определенного образа.

- Задевало?

- Как говорит Шекспир от имени своего героя в "Двенадцатой ночи": "вед любит мелкий люд судачить о делах людей великих"... Определенные аспекты человеческих характеров, увя, имеют место, но на сегодняшний день я доказал свою востребованность. Я работал с Игорем Коняевым, у нас сложился творческий тандем. Как только он меня увидел, сразу сказал, что ему нужен Пугачев, и это вызвало у меня легкую улыбку: то же самое мне предложила бы Ирана, если бы взялась за "Капитанскую дочку"...

- Для актера важно найти своего режиссера.

- Среди тех, с кем мне довелось работать, были разные режиссеры. Но самое мое большое счастье, что свои лучшие актерские годы в театре я прожил с режиссурой Ираны Тагизаде. Я благодарен судьбе, что нас с ней связывала не только единая дорога по жизни, но и творчество. Она требовала от меня больше, чем с других актеров, а после спектакля с удовлетворением отмечала мою игру. Кстати, изначально мною было установлено, что дома никаких разговоров о профессии. Я был строгим мужем... (с улыбкой).

- Дома - муж, в театре - актер... Умение переключаться?

- В театре я всегда соблюдал субординацию, которая, на мой взгляд, родилась раньше меня. Моя, личная. Для меня это незываемое правило. Я не приемлю фамильярности. В жизни должна быть дисциплина, аккуратность. Чистота не там, где убирают, а там, где не мусорят. Это для меня одно из жизненных кредо. Только мы сами режиссируем свою жизнь...

